Автор: admin
02.07.2010 09:45 -

Автор - Аушра Аугустинавичюте

Экстравертность — интровертность

Экстраверты от интровертов отличаются не только своими психическими свойствами, но и внешне. У экстраверта всегда активным является правое полушарие. Это можно заметить по лицу и глазам. Более развитой половиной лица у экстравертов, как правило, является левая половина лица и левый глаз, у интроверта — правая сторона лица и правый глаз. Когда мы беседуем с человеком, обычно внимание приковывается активным глазом, то есть, смотрим не столько на все лицо человека, сколько на активный глаз.

Активная сторона лица чаще всего кажется и есть более узкой и более длинной, активный глаз — большим и как бы более осмысленным. Но при диагностике типа ИМ по глазам к ошибке особенно легко приводят глаза шизотимов-экстравертов, потому что когда они смотрят на неподвижный объект, например, на фотообъектив или собеседни-ка, — они расширяют свой пассивный статичный, то есть — правый глаз. И вообще, на эти внешние различия следует смотреть лишь как на тенденцию — есть и очень обманчивые лица.

Лица экстравертов более подвижные, менее скованные, по ним видно, что человек может приказывать и требовать. У интроверта особым спокойствием отлича-ется лоб. Иногда создается впечатление, что они следят за миром третьим глазом. Интерес-но, что самые теплые, как и самые холодные, лица — у интровертов. Самые теплые у сенсорно-этического интроверта и интуитивно-этического интроверта, холодные — у этико-сенсорного интроверта и этико-интуитивного интроверта.

Что мы считаем основным или одним из основных психических качеств экстраверта? Склонность изменять внешний мир в угоду субъекту. Склонность заботиться о субъектах и объектах, изменяя их взаимоотношения, в противоположность склонности интроверта изменять субъекты и объекты в угоду или в пользу отношений между ними. У экстраверта отношения между людьми по отношению к самим людям — вторичное: отношения должны быть такими, какие нужны людям. У интроверта, наоборот, не отношения следует приспосабливать к людям, а людей к отношениям: если появились противоречия, должны меняться люди или их поведение, а не отношения.

Можно сказать, что для экстраверта константой во внешнем мире являются субъекты и объекты. Для интроверта такой константой являются отношения между субъектами и

объектами и вызываемые этими отношениями чувства.

Человек — социальное существо. И образован как бы из двух частей: активного психофизического Я (человек — это объект) и своих отношений с людьми и прочими объектами (человек — это его отношения). Экстравертность — интровертность сознания одной из них придает приоритет, и она становится как бы причиной второй части. Экстраверт придает приоритет психофизическому «Я» человека, интроверт — отношениям. Экстраверт уверен, что у «качественного объекта» всегда качественные отноше-ния. То есть, что отношения и чувства окружающего мира к нему определяются ценностью его личностных свойств или его активностью, и потому разными способами эти свои качества старается усовершенствовать. Интроверт, наоборот, уверен, что его личность будет оцениваться в зависимости от отношений с окружающими, в зависимос-ти от того, какие чувства у окружающих он вызывает. Интроверт в своих собственных глазах стоит столько, сколько стоят его отношения, поэтому всеми своими созна-тельными силами он старается эти отношения улучшать, старается быть уступчивым, избегает ссор. Сумму всех отношений-чувств можно назвать психологическим полем и сказать, что интроверт прежде всего заботится о качестве своего психологическо-го поля, как и о качестве психологического поля других людей.

Для экстраверта социальные отношения — следствие и признак социальной ценности, качественности объекта. Обыкновенный ход его мыслей: каждый субъект может улучшить свои отношения с окружающим и вызвать к себе положительные чувства способом самоусовершенствования. Если субъект в обществе занимает скромное место, значит, ему недостает каких-то социально ценимых качеств.

Для интроверта основой материального мира являются отношения. Качественность человека как объекта — это следствие и признак социальной качественности, ценности его отношений и тех чувств, которые он у других людей вызывает. Ход его мыслей: каждый может повысить свою ценность в глазах общества, совершенствуя свои отношения с окружающими. Если субъект не замечается и не ценится — значит, не наладил достаточно правильные отношения.

В свете этих рассуждений становится понятным, что распространенное ныне определение, что человек — это, прежде всего, его отношения, является прогрессив-ным в устах экстраверта, который при этом обязуется не забыть, что общество — это не только люди, но и отношения. В то время, как в устах интроверта, который и так склонен преувеличивать роль отношений и недооценивать объект, это определение становится опасным, склоняет к недоучету качеств личности человека.

Отсюда ошибочная идея, что нет незаменимых людей, что каждый человек лишь винтик, что человека нужно менять, как только он нарушает гармонию психологического поля — не умеет или не хочет приспосабливаться. Противоположный перегиб, который могут делать и делают экстраверты, — утверждение, что нет незаменимых отношений, что любые отноше-ния, которые не подходят личности, индивидуальности, можно заменить. Человеку же как личности необходима и уверенность в том, что он пользуется уваже-нием и правом быть самим собой, и уверенность в постоянстве благожелательных отношений с окружающей средой, постоянство в жизни.

Для экстраверта объектом ориентации во внешнем мире являются окружающие объекты и субъекты. Поэтому они пользуются определённым правом неприкосновеннос-ти: другой объект имеет право быть таким, каким он хочет. Если он мне мешает, я меняю с ним отношения, но не сам объект. Это потому, что для экстраверта объекты и субъекты — точка опоры сознания. Самовольно изменять эти объекты — это терять точку опоры. При этом рушится мир, что грозит развалом сознанию. Это то же самое, что пилить сук, на котором сидишь. Из-за этого все экстраверты болезненно реагиру-ют на разные «перевоспитывания», изменения субъекта против его воли. Каждый экстраверт и так уверен, что все стремятся к самоусовершенствованию. И каждый экстраверт чувствует своей обязанностью помогать в этом добровольном самоусо-вершенствовании всем другим.

Объектом ориентации во внешнем мире для интроверта являются отношения и чувства других людей. Поэтому, с одной стороны, они очень предупредительны к ним, а с другой — уверены, что все в этой области стремятся к той же цели и потому, на сколько это в их силах, помогают другим людям эти отношения налаживать.

Каждый экстраверт отличается определённым беспокойством чувств, опреде-ленной активностью, чем-то, что его гонит действовать в ситуациях, в которых интроверт лишь наблюдает. Наблюдает, создавая при этом впечатление погруженности в самого себя. Очень важно понять, что сосредоточенность интроверта — это погру-женность не в себя, а в отношения внешнего мира. То есть, наблюдение за отношения-ми между субъектами и объектами, которых он — в противоположность экстраверту — не хочет и не может нарушать. Если интроверт в своей «погруженности» о чем-то размышляет, то не о проблемах своей внутренней жизни, а о проблемах взаимоотноше-ний с другими субъектами и объектами. Впечатление «погруженности в себя» — резуль-тат того, что любое отношение к внешнему миру человек воспринимает как свое чувство.

По всем этим причинам, при кооперации экстраверта с интровертом экстраверт дуалу

дает чувство уверенности в себе как объекте с определёнными качествами. Интроверт своему дуалу — реальное знание того, какие чувства к нему питают окружающие, а, если нужно, то и как эти чувства изменить.

Как мы уже говорили, экстраверт, приспосабливаясь к реальным субъектам, объектам и разным их проявлениям, или к тому, что в них или с ними творится, **продуцирует** приемлемые для этих субъектов и объектов отношения. Тем самым экстраверт — творец новых отношений и новых чувств о логичном и нелогичном, этичном и неэтичном, эстетичном и неэстетичном, своевременном и несвоевременном
. Благодаря творчеству интроверта, появляются субъекты, отличающиеся новыми качествами, и объекты, новые конструкции, новые виды эмоциональных пережива-ний и внутренней возбужденности, качественно новые методы труда ■
. Творческим элементом является второй элемент ИМ, например, у ▲
□
это — □
, у □
▲
это — ▲
.

Качественно новая конструкция появляется лишь в голове интроверта. Поэтому самым передовым в смысле новости идей среди известных нам советских авиакон-структоров был Роберто Бартини — логико-интуитивный интроверт (□
▲
). Но быть творцами качественно новых социальных отношений могут только экстраверты, какими и были все классики марксизма. Зато творцом нового типа государства (объект) является интроверт, например, Томас Мор (□
▲
).

Когда же нужно что-то репродуцировать по уже имеющимся образцам, то есть воспроизвести то, что уже придумано или где-то было — все наоборот. Если изобрета-телем качественно нового товара является интроверт, то организатором его произ-водства по имеющемуся примеру — только экстраверт. Здесь проявляется первый, ведущий элемент ИМ.

Производственное предприятие является производителем продукции и систе-мой, коллективом работающих в нем людей. Тип личности руководителя определяет

отношения к этим двум сторонам действительности. Экстравертные типы личности основной своей целью видят расширение и развитие производства, увеличение выпуска продукции. Коллектив и его интересы должны подчиняться этой цели. Эта установка продуктивна в условиях необходимости быстрого развития отрасли, в поиске внутренних резервов производства. Интровертные типы личности основной своей целью видят усовершенствование системы отношений как в самом коллективе, так и между коллективом и руководящими звеньями. При этой установке планы перевы-полняются лишь постольку, поскольку этого требуют интересы коллектива. Эта установка продуктивна в условиях равномерной работы отрасли, когда на первый план выходят проблемы стабилизации коллектива, обеспечение устойчивости положе-ния каждого отдельного его члена. Такая установка способствует и стабилизации жизни общества. Только не следует забывать и то, что каждый тип ИМ проявляет себя при этом по-своему: мы здесь даем лишь общую линию экстраверсии-интроверсии.

Экстраверт любит активную жизнь. О нем можно сказать, что он, проявляя инициативу, всегда в какой-то мере «лезет на сцену». Но лезет не столько для того, чтобы его видели, сколько для того, чтобы самому видеть и оценивать больше «объектов». Он с удовольствием оценивает и выдвигает других. Интроверт не выдвигает ни себя, ни тем более других. Других он вообще не замечает. Оценивает только по тому, как они его активизируют своим вниманием и улучшают общий психологический климат, не мешают. И совершенно честно утверждает, что руководящая работа не по нему. Но если его выдвигают — отказаться не может, не чувствует за собой права. А заняв какой-то пост, остается так на долгие годы, чувствует себя незаменимым. Экстраверт может уйти и сам, экстраверта можно снять за ошибки. Интроверт в плановом хозяйстве ошибок не делает, потому что с планом как с отношением всегда в ладах, нигде не разминётся. Никаких отношений не нарушает, ничьих чувств не раздражает, а свою пассивность и нерешительность всегда умеет объяснить объективными факторами. На каждого, кто активнее его, смотрит как на занимающегося саморекламой. Ведь в глубине души он тоже стремится к большей активности, но проявлять инициативу, пока от него этого в каждом конкретном случае не потребовали, не может. Боится быть **неуместно** активным. А называется эта «неуместная активность» дерзостью или глупостью, уже определяется типом ИМ человека.

Экстраверт действует, чтобы стать более ценным и нужным обществу, быть более качественным объектом, если можно — незаменимым (потому что он постоянно сомневается в хороших чувствах людей), и ради возможности проявлять инициативу, которая тоже не что иное, как только способ провоцировать положительные чувства других.

Интроверт действует только в силу необходимости, выполняя долг и обязанности. Ради

того, чтобы не перейти кому-то дорогу, не испортить своих отношений с людьми. И во что бы то ни стало — остаться у всех на виду. Потому что, если он не будет на виду, от него не будут требовать активности, его обязанности ограничат-ся, он останется не у дел. Часто говорят, что интроверт якобы действует лишь ради того, чтобы его оставили в покое. Это видимость. Не желает он этого. И то, почему никак не может отказаться от какого-либо руководящего поста, хотя и видит, что с работой не справляется, есть страх, что после того его «оставят в покое», не будут замечать, он окажется никому не нужным. Это и рождает эгоцентризм и нездоровые монопольные тенденции во что бы то ни стало, всеми правдами и неправдами, удер-жаться «у власти». Даже если это подтачивает здоровье. Страх стать незаметным сильнее здравого смысла.

Экстраверты не любят долга и обязанностей, любят — ответственность. За все, что кругом творится, они чувствуют ответственность, которая их активизирует, заставляет их действовать. Принимают на себя ответственность за работу, людей и за все, что угодно. Ответственность понимают как привилегию. А вот понятия долга, обязанности для них ассоциируются с насилием. Интроверты, наоборот, не любят ответственности, любят обязанности. С удовольствием выполняют то, что считается их долгом и обязанностью, что **позволяет** быть активными и всячески стараются уйти от того, что называется ответственностью. Само слово «ответственность» им напоминает приговор, наказание.

Ровно в такой же мере, как интроверт избегает излишней активности, экстра-верт избегает показывать излишние чувства, то есть, свое отношение к разным объектам и субъектам. Потому что экстраверт боится быть нескромным и помешать другим своими чувствами, интроверт — своей активностью. Это они считают дурным тоном, бестактностью.

Для психологического комфорта экстраверту необходимо окружить себя ориентированными на отношения интровертами, то есть людьми, умеющими считаться с чувствами других людей. Интроверт же чувствует необходимость быть окруженным умеющими замечать и оценивать самих людей и их активность экстравертами.

В компании экстраверт обращает внимание на других, старается их расшевелить, доволен, когда это людям нравится. Если не на кого это свое внимание обра-щать, скучно. Интроверт, наоборот, привлекает внимание к себе. Ему скучно, если его никто на замечает.

К затворнической жизни больше склонности проявляют интроверты. Но это никак не от хорошей жизни, а лишь в тех случаях, когда они чувствуют себя ненужны-ми и лишними, когда на них никто на обращает так нужного им внимания. Всего мы насчитываем 8 типов интровертов. Несомненно, каждому из них нужно внимание к какому-то иному аспекту проявления их личности. Одному необходимо внимание к его труду, другому — к его эмоциям, способностям или воле. Человек спокоен и доволен лишь тогда, когда другие замечают и говорят именно о том, что ему нужно.

Экстраверту тоже нужно такое внимание. Только к другому — к его чувствам. Ему нужна вера в добровольность его чувств. В то, что он заботится о других людях, что он их любит, правильно оценивает, что он не эгоист и т.п.

Коротко разницу между всеми экстравертами и всеми интровертами можно определить таким образом. Экстраверты в отношении к миру конструктивны, активны, имеют сильную потребность добиваться цели. Интроверты даже тогда, когда они очень деятельны, скорее избегают неприятностей и неудач. Если экстраверт постоянно недоволен тем, что не сделал ещё чего-то, **что можно было сделать, то интроверт плохо себя чувствует, если сделал что-то, что, как позже оказалось, было лишним. Он боится быть выскочкой в своих и чужих глазах,**
нарушить сложившиеся отношения. По его глубокому внутреннему убеждению, заниматься тем, что не является обяза-тельно нужным, предосудительно.

Типичный пример из студенческой жизни. После успешно сданного экзамена экстраверты почти всегда немного недовольны, что не успели чего-то прочесть. Большинство интровертов с таким же неудовольствием думают о том, что они прочли, а на экзамене не понадобилось.

С помощью критики за неповоротливость, леность интроверта можно расшеве-лить. Любая неосторожная реплика о том, что он перестарался, показал лишнюю активность, на долгое время отнимает желание любой деятельности. Когда экстравер-та подвергают критике за недостаточную активность, он становится агрессивным, злым, чувствует себя непонятым. Критику за излишнюю деятельность воспринимает скорее как комплимент.

Экстраверт — инициатор, вдохновитель и организатор. Интроверт прикрывает тыловые позиции — заканчивает начатые другими дела, если вначале даже и не прояв-лял

энтузиазма. Он более скромный и спокойный, менее верит в значительность и важность того, что делает, более самокритичен. И вместе с тем, более эгоцентричен.

Обсудить статью на Социофоруме